

\*\*\*\*

Раккун Сити 23 сентября 1998 г.

09:00 четверг

Раздевалка встретила меня непередаваемым запахом мужского пота и неделями не мытых носок. От подобного амбре воздух казался плотнее воды, и каждый раз на глазах норовили выступить слёзы.

Мой шкафчик находился в дальнем правом углу помещения, и для того чтобы до него добраться мне пришлось преодолеть море мужских задниц. В тот момент я чувствовал себя реинкарнацией Моисея, разводящего в стороны толщи воды, не забывая то и дело отмахиваться от мокрых полотенец, так и норовящих попасть мне по лицу. Под ногами хлюпала вода, щедро накапавшая с тел сотрудников, не удосужившихся хорошо вытереться вдушевой, и мои дешёвые тряпичные кроссовки не преминули сразу же впитать в себя столь щедро разлитую повсюду влагу.

В такие моменты мне хотелось убить гения, в чью светлую голову, пришла идея превратить в раздевалку столь небольшое помещение. На нашей территории находилось несколько пустых строений, что позволило бы всем рабочим спокойно переодеваться, не стоя друг у друга на голове.

Но даже подобная неурядица не могла испортить моё настроение, ведь человеком я был опытным, и всегда держал в шкафчике сменную обувь для работы. Застёгивая последние пуговицы на спецовке, я с упоением вдохнул запах свежести от неё исходящей. В отличие от большинства своих напарников, я предпочитал комфорт в работе, и чистая форма была одним из условий его достижения. Никакие траты на химчистку и порошок не могли поколебать моей уверенности в подобном подходе к рабочему процессу.

Ещё одним элементом моей персональной гордости была обувь, высокие резиновые сапоги для рыбалки с толстой подошвой, одинаково хорошо защищавшей от влаги и острых предметов. Притопнув на месте и поправив свой бейдж, я направился на выход из сильно опустевшего помещения. Моей целью был большой кабинет на третьем этаже, где через десять минут начнётся стандартная утренняя планёрка.

Если бы имелась возможность пропустить подобное мероприятие, я сделал бы это с превеликим удовольствием, ведь весь фронт работ, с которым мне предстоит столкнуться в ближайшие дни, был итак известен, так зачем оттягивать неизбежное, когда можно с головой нырнуть в те кучи дурно пахнущих субстанций, что в народе именуют говном. Но у нашего шефа всегда было своё видение того, как выстраивать отношения с коллективом. Поэтому ровно в девять часов десять минут ежедневно по будним дням, у нас проходило собрание, на котором количество полезной информации зачастую сводилось к нулю и только отнимало время у сотрудников, которым уже были поставлены задачи мастерами участков.

На втором этаже судьба столкнула меня с вышедшими из столовой электриком Майком Томпсоном, и его напарником Эдди Вильямсом.

Их обоих помимо выбранной профессии объединяла склонность к излишней полноте напрямую связанной с их любовью к вкусной и обильной еде, что вкупе с невысоким ростом превратила их в двух братьев пончиков, и хоть родственниками они не являлись, избыточный вес с легкостью сглаживал все различия во внешности. Для меня всё время оставалось загадкой, как стрелянки выдерживают их тучные тела, не позволяя гравитации сделать своё дело.

В тоже время я был счастлив крепости изделий произведённых на местной фабрике, ведь я догадывался, кому бы досталась честь тащить наружу воюющие от боли туши, даже если бы дело ограничилось одним лёгким ушибом.

- Джон, рад тебя видеть - радостно оскалился Майк, хлопнув своей правой рукой меня по спине, - говорят, сегодня в седьмом секторе скопились просто громадные кучи мусора, которые некому убирать, и что-то мне подсказывает, кое-кому придётся сегодня хорошенько попотеть.

Громогласный хохот, вырвавшийся следом, явственно показал, как мужчина наслаждается своей не хитрой шуткой, а может быть и фактом того, что моей спине сегодня придётся туго. Мерзкий тип людей, наслаждающийся страданиями других, может быть, поэтому я сразу его и невзлюбил, было в его поведении что-то отталкивающее, и заставляющее всегда держать ухо востро.

- Большое спасибо за столь радостную и главное своевременную информацию - кисло ответил я, с каким-то отстранённым интересом наблюдая за тем, как и без того довольное лицо толстяка, становится ещё довольнее.

Приветственно кивнув головой, мимо меня прошествовал его напарник Эдди, увлеченно ковыряясь зубочисткой в зубах. Подтяжки на его штанах опасно натянулись при восхождении вверх, грозя в любой момент лопнуть, давая свободу жировым массам, что они героически удерживали на месте.

В кабинет начальника мы зашли последними, все остальные были уже в сборе, заняв все свободные места в задних рядах. Тихо закрыв за собой дверь, я постарался, насколько это вообще можно было сделать незаметно, проскользнуть между рядами, избегая сурового взгляда руководителя.

Мои усилия были тщетны, и немигающий взгляд машины смерти, по ошибке названной человеком уставился на меня, заставляя корить себя за остановку на втором этаже, а мои подмышки стали обильно выделять влагу. Но к счастью буря миновала и Джордан Макфой, именно так звали этого устрашающего вида мужчину, решил перейти к делам насущным.

- Как вы знаете, в связи с недавними проливными дождями, ситуация на вверенной нам

территории стала близка критической. Водостоки забиты всевозможным мусором, которым богата наша родная канализация, убирать же его некому, за это вы можете поблагодарить мэра города, если увидите его лично - после недолгого молчания, мужчина продолжил.

- Судя по всему, клятва верности данная его женой была такой же крепкой, как и обещание нашего уважаемого градоправителя о выделении денег на расширение штата сотрудников.

Ответом на монолог босса стали многочисленные смешки, раздавшиеся от слушателей.

- Я говорил вам подобные слова не один раз, но, тем не менее, хочу их повторить. Только слаженная работа и полная самоотдача каждого из вас позволит решить вставшие перед нами вызовы, будьте патриотами, и не дайте городу утонуть в собственном дерьме.

- А теперь к делу, на участке 7 - А, проблема с электроснабжением, вырубило свет не только внутри, но и снаружи, муниципальные электрики не хотят лезть в эту клоаку, поэтому подобная честь предоставлена нам. Для тех, кто не знает, эта линия снабжает энергией полицейский участок и его шеф сегодня утром пытался через трубку залезть в мою задницу, поэтому, Томпсон, Вильямс ваша задача разобраться, в чём там проблема, и как можно скорее её решить. Иначе в ваши задницы залезу уже я, и это совсем не фигура речи - убедившись, что вышеназванные сотрудники серьёзно прониклись ситуацией, мужчина продолжил - в помощники возьмёте Трэвиса и Родригеза, проследите за тем, чтобы они там хорошенько убрались, пока вы работаете.

- Остальным действовать согласно плану, все свободны - демонстрируя, что собрание окончено, шеф сел в такое же огромное, как и он сам кресло, раскрыв газету с утренними новостями.

Выйдя из уютного полумрака, царящего в здании, наша четвёрка оказалась на заполненной шумом и гамом улице. Яркий свет солнца больно резанул по глазам, вызывая слезы, а звук работающего газового погрузчика, словно дрель ввинчивался в уши.

Царившая по всей территории суэта могла ввести стороннего наблюдателя в заблуждение, создавая ложное ощущение хаоса и неупорядоченности. Но на самом деле каждый сотрудник строго придерживался своей роли, неукоснительно выполняя назначенные ему обязанности.

Перед офисом находились мастерская по первичной диагностике и мелкому ремонту насосов и прочих механизмов, необходимых для бесперебойной работы такого большого организма, как канализационные системы города.

Слева же, вплотную к ней примыкала автомастерская, где обслуживался, как рабочий транспорт компании, так и сторонний в рамках внеурочных подработок, на которые руководство мудро закрывало глаза, имея с этой деятельности свой гешефт.

Наш путь лежал к подсобным помещениям, находящимся позади нашего мыслительного

центра, фасад которого кое-где требовал капитального ремонта, грозя однажды приглубить красным кирпичом, оказавшегося не в том месте и не в то время человека. И, слава Богу, наше руководство решило не тянуть резину до возникновения подобного инцидента, наняв наконец-то бригаду рабочих, довольно быстро устанавливающих леса по периметру здания, полностью перегородив материалами проход между парковкой находившейся слева от офиса.

Гравий под нашими ногами весело хрустел, солнце ещё не превратившееся в полуденный комок ярости, нежно ласкало попавшую под его свет кожу, настроение неуклонно поднималось ввысь, пропорционально тому, как настроение двух тучных мужчин падало вниз, от осознания дороги, которую им предстоит преодолеть до коммуникаций полицейского участка. Распрощались мы с ними у нашей подсобки, получив в ответ едва различимый приказ дожидаться их возвращения.

Царство пыли и грязи, ровно так можно было охарактеризовать помещение, в котором хранился наш инструментарий. Удивительное дело, сколько в нём не убирайся, всё одно, за несколько дней это место превращалось в рассадник хаоса. Так получилось и в тот раз, некогда ровные ряды лопат были растормошены и лежали, как попало. Грабли, каски, дождевики и всё остальное так же не миновали участи быть выброшенными из под длани порядка.

Но самым примечательным было лежавшее на куче грязного тряпья за телегами, рядом со шкафом с касками, тело очередного нелегала. Заметить его обычным способом было просто невозможно, несмотря на большой штат электриков, у нас всегда были проблемы со светом в хозяйственных помещениях, в которые не проникал суровый взгляд руководства.

Увидел я его, проверяя работоспособность фонаря на каске, пока Родригез вывозил гружёные инвентарём тележки на улицу. Очередной мексиканец решивший попытать счастья в нашей стране, пережёванный так называемой Американской мечтой и выплюнутый на обочину жизни. Весь бледный, лицо, покрывшееся отвратительного цвета пятнами, словно у разлагающегося трупа, дрожавший от озноба, он даже не приоткрыл глаза от направленного на него луча света. Скривившись от отвращения, я всё же решился потрясти его, благо мои руки были закрыты перчатками, и вот мгновение спустя, я протискиваюсь между четырёхколесными друзьями каждого подсобного рабочего, тихонько ругаясь себе под нос, когда в очередной раз получаю чувствительные тычки от попадающихся на моём пути рукояток тележек.

- Эй, - произнёс я не сильно громко, стараясь не напугать и так находившегося в очевидно плохом состоянии человека. Повторив свой не отличающийся красноречием возглас ещё несколько раз, мне не осталось ничего другого, как попытаться потормозить лежащего передо мной человека.

В тот момент я не думал о том, что могу подхватить от лежащего человека какую-то заразу, молодость и сопутствующий ей максимализм, отвергали даже самую крамольную мысль о каком-либо заболевании.

Поэтому осторожно ступая и стараясь нечаянно не задеть мужчину, я вплотную приблизился к его плечу. Легкое потряхивание не привело мужчину в сознание, вызвав лишь болезненный,

глухой стон. Ситуация была аховая, мужчину нужно было немедленно вытащить из этого закутка и показать врачам, заодно познакомим его со страховой системой рая на земле.

В быстром темпе, совместно с как нельзя вовремя подошедшим Родригезом, мы освободили приемлемой ширины проход к мужчине. Тут-то нам игодились валявшиеся долгое время без дела строительные носилки, оставалось дело за малым, погрузить бесчувственное тело и вытащить его на улицу, при этом, не покалечив при переноске, скорая должна была приехать с минуты на минуту.

Первым и последним препятствием, с которым мы столкнулись, был всепроникающий смрад, забивший наши носы похлеще медицинской ваты, стоило только снять с тела мексиканца мешавшее переноске одеяло.

Оно скрывало не только измождённое тело человека, но и успевшую засохнуть рядом с ним лужу крови. Удручающая картина, сюрреализма которой придавали явно удлинённые, заострившиеся пальцы рук и выпирающая сквозь футболку грудная клетка. Перекрестившись от увиденного, Родригез плавно сместился к ногам пациента, бормоча себе под нас какую-то молитву, всем своим видом он явно дал мне понять, кто будет держать больного за руки, для большей убедительности мужчина схватил пострадавшего за ноги, отрезая мне всяческий путь к отступлению.

Потраченные год назад тридцать баксов на кожаные перчатки в очередной раз доказали насколько правильным это было вложением. Осторожно перевернув его и взяв за подмышки, на раз-два-три безвольное тело со всей аккуратностью было размещено на деревянном поддоне носилок, на котором мы смастерили своеобразное ложе из найденной тут же одежды.

На мгновение мне показалось, что пальцы мужчины ещё чуть заострились, как и наверняка показался донесшийся хруст, исходивший изо рта мужчины, в это, по крайней мере, мне хотелось в это верить. Но судя по ещё больше округлившимся глазам напарника, слышалось и привиделось подобное не мне одному.

Никогда не любил фильмы ужасов, и уж тем более я никогда не хотел оказаться в такой ситуации, когда ещё секунду назад тёплая кровь грозила застыть прямо в моих жилах. Так бы мы и стояли, смотря друг на друга, если бы не крик, донесшийся снаружи оповещающий о приезде скорой.

Медленно, шаг за шагом, мы шли по направлению к свету. На нашу скорость влияло не только самочувствие мужчины, но и инструментарий впопыхах сложенный по краям нашего импровизированного прохода. Особенную перчинку в эвакуацию внесли грабли, на которые я чуть было, не наступил, и только предостерегающий вскрик коллеги уберёг меня от столкновения с крепкой рукоятью инструмента.

Они же и спасли мне жизнь. Ещё недавно закрытые глаза мужчины пристально смотрели на меня, белесой радужкой казалось, проникая в самые глубины моей души. Шипение и резкий рывок к моему горлу были столь внезапны, что мозг успел отдать команду только ногам и

голове, отклоняя её назад.

Быстрый шаг назад, с так и удерживаемыми носилками, что придали дополнительное ускорение рукояти граблей. Удар, и громкий хруст, на мгновение заглушивший все остальные звуки вокруг. Голова сошедшего с ума мужчины, безвольно повисла под неестественным углом. Напрягшееся тело медленно расслабилось, возвращаясь в положение которое больше присуще переносимому больному, судя по всему перешедших в разряд покойников.

Безмолвно поставив носилки на пол, мы поправили бездыханное тело, и так же молча вынесли его наружу, к ожидающей неподалёку машине скорой помощи. В тот момент в моей голове было пусто, я ни чувствовал тепла солнца, ни дуновение ветра. В моем теле и душе властвовал холод, пусть на мгновение, но я оказался на той самой кромке, отделяющей жизнь от смерти. Если бы я не сходил утром в туалет, то сходил бы в него несколькими минутами раньше, подвергнувшись нападению, что, судя по всему, сделал мой напарник, ведь ничем иначе обосновать темное пятно на его штанине я не мог.

Социальный статус ныне покойного сыграл нам на руку, никто не хотел разбираться в причинах смерти какого-то мигранта, решившего отправиться на встречу с Всевышним этим прекрасным утром.

- Вы что, не могли сразу понять, что перед вами труп, - яростно сверкая глазами, на нас смотрел врач скорой помощи - только зря потратили время, накройте его чем-нибудь, и ждите транспорт.

Полицейский стоящий рядом так же не проявил хоть капли интереса, молчаливо и без всякого участия смотря на разъярённого врача. В тот момент были нарушены все возможные правила, вердикт - наркоман, ни вскрытия, ни опроса свидетелей. Ни кому не было дело до этого несчастного, что помутился рассудком. Ситуация была решена на месте, все необходимые рапорты, по отлаженной схеме, отправятся в архив.

Подобное отношение к работе было тем, что спасло меня от разбирательств и скорее всего тюрьмы. Никогда не думал, что буду так рад чужому безразличию. Боялся ли я, что Родригез расскажет о происшествии в камерке - нет. Это был случай, о котором было решено как можно скорее забыть и никогда в своей жизни не вспоминать тем более своей вины я не чувствовал, а грабли убившие человека чувствовать не могли по определению.

Потратив целый час на разбирательства, мы, собрав необходимый инвентарь, отправились делать свою грязную работу, от которой нас никто и не подумал освободить.

Мерный скрип колес, едва слышное позвякивание запора на боковой решётке телеги и звук ног утопающих в воде и грязи поднятой недавним наводнением, поставившим всю канализацию в одну хорошо известную позу, были теми звуками, что сопровождали нас всю дорогу до нужного сектора.

Длинный тоннель был тускло освещён, вода капала отовсюду, в такие моменты создавалось ощущение, что бетон был больше похож на губку для мытья посуды. С охотой забрав в себя всю влагу, он постепенно отдавал её обратно, доставляя всем огромные неудобства.

Каждый раз оказываясь в этом месте я не мог понять, зачем отстроили столь большой лабиринт тоннелей, суммы затраченные на всё это вызывали у меня головокружение от того количества нулей из которых они состояли.

Согласно истории, желание избежать постоянных раскопок на улицах, помноженное на подготовку войны с Советским союзом породили собой этот лабиринт, состоящий из бесчисленного количества тоннелей, извивающихся в разные стороны, и всевозможных бассейнов, где по задумкам архитекторов должна была скапливаться вода, на случай невозможности выйти на поверхность во время боевых действий.

Глубоко на дне которых были свои коммуникации должны в случае чего отправлять скопившуюся воду на очистку и подготовку к питью. Часть из них и по сей день используется в качестве источника технической воды.

Никто уже точно не может сказать какая протяженность всех помещений, но одно можно сказать точно, это место превратилось влюбимое место для маргиналов всех видов. Наркоманы, хиппи, мелкие преступники, бездомные всех мастей с особым удовольствием пользовались предоставленным им оперативным пространством. И выгнать их всех отсюда не представлялось возможным.

Город был разделён на три секции: А - пригород, Б - центр города, В - окраина. Отдельно располагался так называемый Кедровый район. На востоке, на правом берегу реки, раскинулись многочисленные промышленные предприятия и университет.

Основными путями для доставки материалов к нужной точке служили два крупных тоннеля протянувшимися от пригорода до окраины, горизонтальными связанными между собой четырьмя тоннелями поменьше. Каждая секция состояла из семи частей, а всё остальное пространство было заполнено бесчисленными ходами, в которых сам чёрт ногу сломит. Поэтому сотрудникам довольно часто приходилось работать кисточкой и краской, обновляя жизненно необходимые метки, как на стенах, так и на трубах.

Полчаса ходьбы по туннелю, несколько минут игры в змейку, и мы находимся у нужного нам входа. Причина неисправности была понятна даже такому обывателю, как я. Впрочем, простора для фантазии увиденное действительно не оставляло. Металлический желоб, в котором лежали кабели питания, был начисто срезан, состояние самого кабеля прямо намекало на то, что решение проблемы займёт приличное количество времени. Судя по потокам сквернословия, что начали вырываться из всегда немногословного Эдди, я был прав в своих оценочных суждениях.

Пока электрики были заняты медитацией над приборной панелью размещённой в закрытой комнате неподалёку в попытках понять, какой рубильник дернуть, чтобы не отрубить питание

вообще везде, мы с моим мексиканским товарищем принялись выгружать свою поклажу. Инструменты и мотки кабелей в одну сторону, их доставка к точке назначения стала головной болью двух мужчин. Мы же с Родригезом подготавливали свой инвентарь к работе, веревки, мешки для мусора, ножницы и, конечно же, столь необходимый инструмент, как совковая лопата.

Пожелав мужчинам удачи, и получив в ответ не менее любезное пожелание идти в задницу, мы отправились выполнять свою работу.

Чем хороша физическая работа, так это своей монотонностью, все негативные мысли мгновенно растворялись под напором нагрузки. Взятые в избытке фонари давали достаточное количество света, что бы не бояться случайных растяжений и переломов конечностей.

Работая лопатой попеременно, мы собирали с бетонных полов всю грязь, доставленную сюда водой, метр, за метром отвоёвывая занятую нечистотами территорию. Один мешок с мусором постепенно превратился в гору, которую нам ещё предстояло вывезти. А мышцы на руках уже были забиты от переноски тяжестей.

Единогласным голосованием нашего маленького коллектива было принято решение устроить перерыв, ведь в отличие от наших старших товарищей, рука шефа не грозила пробраться в наши задницы, а значит, небольшой отдых мы заслужили.

Выбрав чистый от труб и плесени участок стены, я перевернул металлическое ведро, используя его в качестве импровизированного стула, с наслаждением прислонившись к прохладному бетону, долго так не посидишь, но так хотелось сбросить излишки тепла, накопленные телом.

Напарник, жестом показав мне своё желание облегчиться, скрылся во тьме переходов в поисках укромного уголка. Так под мерный звук капающей воды и разговоров электриков, занятых делом, моё сознание отключилось, давая отдых натруженному телу.

Сложно сказать, сколько времени я проспал, полчаса, а может быть час. Проснулся я от грубого толчка ногой. Перед моим взглядом предстал довольный жизнью Майк, и, судя по горящим лампам освещения, на то были серьёзные основания.

- Трэвис, нашёл время, где спать, собирай манатки и валим отсюда, так и быть скажу боссу, что потрудились вы на славу – смачно жуя жвачку, произнёс светящийся от радости мужчина, наверняка предвкушающий щедрую премию.

- А где Родригез? – задал я очевидный вопрос, оглядев не тронутый инвентарь, по моим расчётам, напарник должен был разбудить меня по возвращению.

- Хрен его знает, может, решил помолиться, может, отошёл пописать, кто их мексиканцев поймёт – флегматично пожал плечами Майк, развернувшись ко мне спиной.



Разминая порядком затёкшую спину, никак не мог отделаться от мысли, что с Родригезом, что-то случилось. И чем больше об этом я думал, тем тревожней мне становилось. Первоначальное желание убрать инвентарь сменилось желанием начать поиски немедленно, но поборов себя, я закончил наводить порядок в надежде на то, что напарник к этому времени вернётся. Но чуда не произошло, блудный сын так и не вернулся.

За уборкой я прошляпил уход электриков, и теперь увеличил время поиска минимум в три раза в худшем случае. Да и не имело смысла отрицать, что одному находиться в этом месте было страшно, а после утреннего случая страшнее вдвойне.

Казалось, поблёкшие воспоминания о произошедшем событии вновь захватили мой разум, словно стая стервятников, терзая каждую клеточку моего мозга. Глубоко вздохнув и с силой выдохнув, я отправился по следу исчезнувшего мужчины.

Дополнительную веру в свои силы мне добавляла находящаяся в руках совковая лопата, особую силу ей придавал укороченный размер, позволявший хорошо размахнуться в тесноте бесконечных переходов.

Взмахнув ей на ходу несколько раз в подтверждение своим мыслям и для придания себе большей храбрости, я преисполнился храбрости. Поворот, сменялся поворотом, пока я не оказался перед развилкой. Серьёзное препятствие в обычное время было преодолено по щелчку пальцев. Следы пропажи явственно виднелись на покрытом грязью полу. Единственная проблема заключалась в отсутствии света в месте, куда он ушёл.

- Роооооодригееееееееееез – проорал я во тьму, - я идуууууу.

Ответом мне стало эхо, гуляющее по бетонным помещениям. Страшно, но не так, как если бы в ответ мне прилетел какой-то звук, и упаси Господь, если это было бы шипение изданное нелегалом сегодняшним утром.

И вот, только вздохнув от облегчения, я услышал чей-то протяжный, заунывный стон. От звука которого мурашки решили станцевать ламбаду на моей спине, а храбрость ещё недавно неутоимым огнём горевшая в моём сердце потухла с такой же скоростью, как огонь на газовой плите, стоит только вернуть выключатель в начальное положение.

Я вглядывался во тьму со всей тщательностью и усердием, готовясь встретить источник пробирающего до костей звука. Мысли о Родригезе плавно испарились, оставив вместо себя лишь желание свалить из этого места. Точно так же яркой вспышкой в голове появилась мысль о немедленном увольнении, это всё же не единственная работа в городе, так какой смысл был за неё держаться, особенно в тот момент, когда на ней начали происходить всякие странности, будто в фильмах ужасов.

Опасность пришла оттуда, откуда я её не ждал. Шорох, раздавшийся позади, заставил меня подпрыгнуть от неожиданности, смещая фокус внимания с зияющего тьмой портала на другой проход, куда изначально я не собирался идти.

Тем временем звук шаркающих ног неумолимо приближался, к нему добавлялись еле слышные стоны, будто бы идущий мне на встречу человек страдал многодневным запором. Ещё минута, и передо мной показался создатель довольно пугающих звуков.

Грязные волосы, верёвками свисающие с опущенной вниз головы, потёртая временем и ужасным обращением одежда, и отвратительный запах, идущий от тела, один в один как у утреннего покойника.

Обманчиво рваная походка неизвестного создавала иллюзию безопасности, показывая, что её обладатель просто не имеет сил для какого-либо причинения вреда моей драгоценной тушки.

- Мистер – покрепче перехватив рукоятку лопаты, произнёс я – с вами всё в порядке?

- Я прошу вас остановиться иначе я буду вынужден ударить вас – предостерёг я приближающегося незнакомца.

Подсознательно я был готов к нападению, поэтому смену обманчиво тихой походки на хищный рывок я встретил хорошо поставленным ударом лопаты справа, нивелировав тем самым атакующий потенциал напавшего на меня противника.

Уже после глухого звука столкновения двух объектов в виде головы и ковша лопаты следом вырвался мой ничуть не героический визг, который не выдаст ни одна женщина, как бы она не старалась.

Вновь те же покрытые белесой пеленой глаза, хищно заострившиеся пальцы рук с отчётливо выступающими когтями. Мои дальнейшие действия были закономерны. Не давая возможности подняться вновь зашевелившемуся чудовищу, я наносил один удар за другим, что-то воинственно крича, до тех пор, пока голова этого существа, что не имело права называться человеком, не превратилась в треснувший арбуз.

Тяжело дыша над телом оппонента, я продолжал кричать, выбрасывая наружу весь накопившийся гнев и ужас.

- Ну что, сожрал меня, сука – с ревом раненого орангутанга, разбрасывая во все стороны слюни, я без остановки продолжал орать, напрочь срывая свои голосовые связки. Подобная невнимательность к окружению и неизвестно откуда взявшаяся мысль о том, что подобный монстр тут один сыграла со мной плохую шутку.

Но во всём этом был относительно приятный момент, я наконец-то нашёл Родригеза. Точнее будет сказать, это он меня нашёл, точнее меня нашло то, чем он стал. Подкравшись ко мне незамеченным, некогда добродушный напарник со всей яростью вцепился зубами в моё плечо, с легкостью разрывая ткань моей легкой куртки.

Единственное что я запомнил в тот момент, это бесчисленные удары по голове Родригеза не дающие никакого результата, я рычал, кричал, царапался бы, если бы не перчатки. Ножницы, висящие на моём поясе, сыграли свою важную роль. Левая рука случайно ухватила этой канцелярский предмет, и с минимальным участием мозга, начала бить в голову нападавшего, нередко рани и меня самого. Но в тот момент, раны были последним, о чём я задумывался, я бил, бил и бил, до тех пор, пока напавший на меня не перестал двигаться.

Тело резко охватила слабость, а висящая на мне туша стала тем самым камешком на весах познакомивших меня с необычайно твёрдым бетонным полом. Подобного удара хватило, чтобы вырубить уставший от борьбы организм.

В тот день мне повезло дважды, молодой организм, не смотря на все раны, позволил мне прийти в себя довольно быстро. Издав стон боли, я вылез из под лежащего на мне тела, что казалось, весило целую тонну.

Пострадавшее от укуса плечо пульсировало, превратившись в один комок боли. Опершись на стену, я искал взглядом своей верный инструмент, спасший мне жизнь. Благо лопата лежала недалеко от места моего падения, упав на колени, ползком я добрался до лопаты.

Из последних сил, я встретил близко подошедшего ко мне противника смачным ударом снизу вверх, кроша его челюсть на части.

Кое-как поднявшись, я поторопился по обратному маршруту, не разбирая дороги, плевать на монстров, плевать на всё, единственным моим желанием было выжить, к чёрту этот город, лишь бы выжить и свалить на другой конец страны.

Издаваемые мне в след стоны были лучшим мотиватором для борьбы со слабостью, я был счастлив, что эти чудовища не обладали такой же скоростью на длинной дистанции, иначе бы дни мои были сочтены.

Но в какой-то момент моего побега я свернул не туда, один проход сменял другой, дорога то поднималась, то опускалась, и так получилось, что осознал я себя у одного из наполненных водой бассейнов.

Слабость постепенно отвоевывала себе место, грозя вырубить меня там, где я стоял, на моё счастье, каждое помещение с резервуаром для воды, было снабжено пунктом управления насосами, и дважды мне повезло в том, что от него у меня были ключи. Не отводя своей правой руки от стены, со скоростью раненой улитки я доковылял к лестнице, ведущей в закрытое помещение.

Прислонив лопату к косяку двери, я судорожно сорвал зубами перчатку с пострадавшей руки, ничуть не заботясь о гигиеничности данного процесса. Заветные ключи находились в открытом кармане штанов, чудо, что они не выпали во время схватки.

С трудом подобрав нужный ключ, я зашёл в комнату с затхлым воздухом, спешно забирая с собой свой нехитрый скарб, закрывая за собой дверь, я заметил своих преследователей. Но сегодня был определённо не их день, тяжёлая стальная дверь, была тем препятствием которое им было не преодолеть. Мстительно улыбнувшись напоследок, я закрыл дверь на засов.

Прислонившись к спасительной спиной, я позволил себе тихо съехать на пол, сил хоть как-то обработать рану не было, уставший разум провалился в небытие. Ни беспрестанный стук в дверь, ни душераздирающие завывания не могли вывести меня из пучины забвения.

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3431034>